

Почему у насъ не такъ, какъ у другихъ.

Воспоминаніе о Наказномъ Атаманѣ Генераль-Маіорѣ Алексѣѣ Даниловичѣ Безкровномъ).

Кубанцы! не сочтемъ трудомъ, провѣримъ наше прошлое, оглянемся вокругъ, посмотримъ на настоящее, а затѣмъ подумаемъ о томъ, такъ ли у насъ дѣлается, какъ у другихъ народовъ. Я не буду говорить о многомъ, я коснусь только немногихъ, но важныхъ для насъ вопросовъ; я намѣренъ сказать только о тѣхъ лицахъ, которые своими высокими дарованіями, да безпримѣрнымъ трудомъ не только заслужили, но добыли великую славу нашему родному Кубанскому войску. Слава эта частью ушла вмѣстѣ съ тѣми, которые ее завоевали; очевидцевъ этой славы, или слышавшихъ о ней осталось въ живыхъ очень и очень немного и самое воспоминаніе о прошломъ, со временемъ, въ силу естественныхъ законовъ природы человѣческой, сглаживается изъ памяти ветерановъ, не ушедшихъ еще въ могилу. Пора припомнить старину, пора записать незаписанное, а вмѣстѣ съ тѣмъ пора подумать и о томъ, какъ намъ поступить, чтобы люди другіе насъ не осудили и не имѣли основаній сказать: „Кубанцы, у васъ дѣлается не такъ, какъ у просвѣщенныхъ людей: вы не почитаете своихъ героевъ и не храните славы своихъ замѣчательныхъ военачальниковъ“.

Покопаемся въ памяти и припомнимъ, что сдѣлалъ въ годы прошедшіе нашъ славный генераль—Наказный Атаманъ Алексѣѣ Даниловичъ Безкровный.

За 28 лѣтъ своей боевой жиз-

ни генераль-маіоръ Алексѣѣ Даниловичъ Безкровный участвовалъ въ 13 кампаніяхъ и 100 сраженіяхъ. (Фелицынъ: „Кубанское казачье войско“). Это былъ воинъ въ полномъ значеніи этого слова, это былъ истинный казакъ, проведеншій всю свою службу на войнѣ, въ походахъ и сраженіяхъ съ врагами русской земли. Гдѣ только не приходилось воевать и сражаться Алексѣю Даниловичу. Его кровью обильно полита земля Закубанскаго края, Бородинское поле видѣло его сражающимся съ „двунадесятью языками“ и отъ Москвы и до Парижа онъ неустанно и непрерывно дрался на жизнь и на смерть съ первоклассными войсками великой арміи Наполеона.

Боевая служба Алексѣя Даниловича началась съ 1802 года, походомъ противъ Закубанскихъ горцевъ. Еще въ чинѣ хорунжаго онъ удостоился за оказанную храбрость въ дѣлахъ противъ горцевъ дважды получить Монаршее благоволеніе. Наступилъ приснопамятный 1812 годъ. Вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, встала на защиту родины. И Алексѣѣ Даниловичъ не остался празднымъ зрителемъ великой міровой борьбы. Въ рядахъ лейб-гвардіи Черноморской сотни, въ генеральномъ сраженіи подъ Бородино, 26 августа 1812 года, онъ впервые встрѣчается грудью съ грудью съ врагомъ, покорившимъ уже полміра. Подъ Безкровнымъ убили картечью лошадь, его самага контузили картечью въ ногу, но и спѣшенный помимо желанія, и контуженный, онъ все же умудрился взять въ плѣнъ кавалерійскаго полковника, артиллерійскаго офице-

ра и 9 нижнихъ чиновъ. Съ этого знаменательнаго дня потянулся непрерывный рядъ удачныхъ дѣлъ Алексѣя Даниловича съ непріятелемъ: 28 августа онъ препятствовалъ непріятелю занять выгодную позицію, при отступленіи русскихъ отъ Можайска къ Москвѣ; въ теченіе длительныхъ часовъ удерживалъ непріятельскую дѣль, разбилъ съ командуемою имъ гвардейской черноморской сотней непріятельскій отрядъ, занимавшій Юрбургъ, гдѣ взялъ въ плѣнъ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 3 оберъ-офицеровъ и 270 нижнихъ чиновъ, отбилъ 500 четвертей овса и разнаго хлѣба и французскіе баракы; 4 декабря разбилъ передовой французскій отрядъ, взялъ въ плѣнъ 2-хъ оберъ-офицеровъ, 116 нижнихъ чиновъ и захватилъ заготовленный для французскихъ войскъ магазинъ. Состоя въ конвоѣ Его Императорскаго Величества, съ января по 1 е сентября 1813 года Алексѣй Даниловичъ участвовалъ 8 и 9 мая въ сраженіяхъ подъ Бауценомъ, будучи прикомандированъ къ Черноморскому полку, входившему въ составъ корпуса графа Платова, находился 16 сентября при полномъ пораженіи непріятельскаго корпуса у Альтербурга, 22 сентября участвовалъ при отраженіи непріятельскаго наступленія на гор. Хемницъ и 4 октября въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, гдѣ былъ раненъ въ грудь навывлетъ съ поврежденіемъ реберъ, во время атаки непріятельской кавалеріи. Въ 1814 году, на лѣвомъ берегу Рейна, Алексѣй Даниловичъ участвовалъ еще въ 15 сраженіяхъ съ французами и всюду счастье и успѣхъ

сопутствовали ему: гдѣ сражался онъ, тамъ непріятель былъ битъ. Всегда, во всемъ служа примѣромъ для нижнихъ чиновъ, оказывая многочисленные подвиги мужества и храбрости, Алексѣй Даниловичъ не могъ не выдвигаться впередъ по службѣ, не могъ и остаться безъ заслуженнаго награжденія: за боевыя отличія въ кампанію 1812 года онъ былъ дважды представленъ въ слѣдующіе чины, былъ награжденъ золотою саблею, съ надписью за храбрость, и за отличную храбрость въ сраженіи 26 августа 1812 года подъ Бородиномъ Всемилостивѣйше пожалованъ чиномъ полковника.

Возвратившись на Кавказъ, Безкровный снова возобновилъ свою боевую дѣятельность противъ Закубанскихъ хищниковъ. Командуя 9 Черноморскимъ полкомъ въ 1821 году, онъ содержалъ пограничный караулъ въ 3 части черноморскаго кордона. Въ зимы 1821 и 1823 годовъ, командуя отрядами, занимавшими рубкою лѣса на лѣвомъ берегу Кубани, для жилищъ новыхъ переселенцевъ, онъ отражалъ нападенія на отрядъ горцевъ. Съ 30 мая 1823 года былъ командированъ съ Черноморскимъ 3-мъ коннымъ полкомъ, сначала на границу Царства Польскаго, а затѣмъ на границу Пруссіи и возвратился въ войско Черноморское лишь 21 марта 1827 года. Въ томъ же году онъ уже командовалъ всѣмъ черноморскимъ кордономъ и исправлялъ должность командующаго въ войскѣ. 27 сентября 1827 года, онъ былъ назначенъ войсковымъ атаманомъ, а 2 октября того же года переименованъ изъ войсковыхъ въ наказ-

ные атаманы Черноморскаго казачьяго войска.

Вскорѣ по вступленіи Безкровнаго въ управленіе краемъ, вспыхнула Русско-Турецкая война. Подстрекаемые турками Кавказскіе горцы вновь стали во враждебныя отношенія къ русскимъ, при чемъ необходимое для борьбы съ нашими войсками оружіе, порохъ и свинець, равно какъ и все необходимое для жизненнаго обихода, черкесы получали отъ турокъ. Послѣдніе владѣя на берегу Чернаго моря крѣпостью—городомъ Анапою, избрали его пунктомъ, откуда горскія племена,—Натухайцы Шапсуги, Бжедухи и другіе получали боевые припасы и откуда высылались по Кавказу муллы проповѣдники, подстрекавшіе горцевъ къ непримиримой враждѣ и кровавой войнѣ съ русскими. Напрасно русское правительство, путемъ дипломатическихъ переговоровъ, пыталось прекратить подстрекательство турокъ и доставку оружія горцамъ. Переговоры не привели ни къ чему и, вынужденное силою сложившихся обстоятельствъ, русское правительство рѣшилось, въ концѣ концовъ, силою оружія достигнуть того, чего не удалось получить мирнымъ путемъ. Было рѣшено взять турецкую твердыню, Анапу, какихъ бы жертвъ и средствъ это ни стоило. Крѣпость Анапа была взята русскими 2 раза у турокъ и 1 разъ у черкесъ (натухайцевъ): первый разъ въ 1782 году, генераломъ Гудовичемъ, 2-й разъ въ 1828 году генераломъ Безкровнымъ и въ 3-й разъ при общемъ покореніи Кавказа, генераломъ Бабычъ. Какъ первый, такъ и второй разъ Анапа была оставляе-

ма русскими по политическимъ соображеніямъ, вслѣдствіе войнъ съ Европейскими державами и другимъ. При вторичномъ занятіи турки ее увеличили въ 3 раза съ большимъ усовершенствованіемъ военной техники того времени и изъ крѣпости-города, превратили въ сильный торговый пунктъ. Къ Анапѣ были двинуты осадныя войска подъ начальствомъ вице-адмирала князя Меншикова, туда же отправился и Безкровный, принявшій начальство надъ Таманскимъ отрядомъ. 28 апрѣля 1828 года, ночью, переправясь чрезъ Бугазскій проливъ, Безкровный, всего лишь съ нѣсколькими казаками внезапно напалъ на турокъ и черкесовъ, наблюдавшихъ съ противоположнаго берега пролива за движеніемъ нашихъ войскъ, и взялъ 12 человекъ въ плѣнъ, съ оружіемъ въ рукахъ. На другой день, расположивъ на Бугазской косѣ секретныя караулы, онъ поймалъ еще 4 турокъ, посланныхъ непріателемъ изъ Анапы къ взятымъ наканунѣ товарищамъ за вѣстями о движеніи нашихъ войскъ. 30 апрѣля, Безкровный, съ авангардомъ изъ 650 человекъ пѣхоты и кавалеріи, при 4-хъ орудіяхъ переправился чрезъ Бугазскій проливъ, занялъ Джилштейскія высоты, устроилъ редутъ, чѣмъ предупредилъ занятіе непріателемъ этихъ высотъ и Бугазской косы и открылъ безпрепятственный проходъ нашимъ войскамъ чрезъ узкую Джилштейскую косу. Съ 3 мая по 12 іюня, Безкровный безотлучно находился при осадѣ крѣпости, завѣдывая передовою цѣпью, день и ночь лично наблюдая за производствомъ осадныхъ работъ. Руководя осадны-

ми работами, Безкровный въ то же время участвовалъ съ 3 по 7 мая въ сраженіяхъ съ турками, дѣлавшими вылазки изъ крѣпости и съ черкесами, нападавшими на лагерь и передовую цѣпь, при чемъ 6 числа, во время сильнаго натиска непріателя, усилившагося сбить стрѣлковъ, подъ нимъ была ранена лошадь. 9 го мая онъ участвовалъ въ перестрѣлкѣ съ черкесами, а 12 мая, послѣ предварительной сильнѣйшей перестрѣлки съ черкесами, атаковавшими лѣвый флангъ лагеря съ частью турокъ и полевымъ орудіемъ, разбилъ этотъ отрядъ; 14 мая, ночью, безъ выстрѣловъ, Безкровный съ казаками напалъ на турецкіе шанцы, переколовъ находившихся тамъ турокъ и 14 человекъ взялъ въ плѣнъ; 17 мая участвовалъ въ жаркомъ сраженіи съ черкесами, нападавшими въ значительныхъ силахъ на передовую цѣпь и турками, дѣлавшими вылазки изъ крѣпости. 18 мая при вторичномъ одновременномъ нападеніи турокъ и черкесъ, во уже съ полевыми орудіями Безкровный, дѣйствуя на 3 фронта, отбилъ нападеніе, при чемъ казаки захватили полевое орудіе съ лошадьми и ящикомъ. Несмотря на канонаду крѣпостныхъ орудій, несмотря на вылазки турокъ изъ крѣпости и неотвязчиво нападавшихъ черкесъ, Безкровный подвигался къ крѣпости все ближе и ближе; 19 мая выбилъ турокъ изъ окоповъ и занялъ послѣдніе; 20 мая отбросилъ черкесъ, желавшихъ отнять занятые окопы; 28 мая отразилъ многочисленный отрядъ черкесъ подъ начальствомъ ихъ князей и дворянъ, а затѣмъ разгромилъ и турокъ, сдѣлавшихъ вылазку изъ

крѣпости съ полевыми орудіями; несмотря на то, что турки дѣйствовали подѣ прикрытіемъ выстрѣловъ изъ крѣпостныхъ орудій, Безкровный съ 310 человекѣми регулярной пѣхоты и казаковъ стрѣзаль ихъ отъ крѣпости и, подѣ перекрестнымъ огнемъ, стремительно бросился на нихъ съ холоднымъ оружіемъ въ рукахъ, сбросилъ съ высокаго утеса на морской берегъ, гдѣ болѣе 700 человекѣкъ остались убитыми и ранеными, при чемъ отбиты полевое орудіе и зарядный ящикъ съ снарядами и лошадьми. Этотъ жестокой разгромъ сильно поразилъ турокъ; пораженіе произошло, гдѣ теперь городское кладбище и нѣсколько лѣвѣе къ горамъ. Оставалось такимъ же образомъ наказать и дерзкихъ, неотвязчивыхъ черкесъ, за содѣйствіе ихъ туркамъ, за непрерывныя нападенія на нашу армию, съ цѣлю воспрепятствовать взятію крѣпости. Для сего Безкровный 29 мая, отразивъ нападавшихъ на передовую цѣпь черкесъ, двинулся съ частью отряда за Кубань и, разоривъ нѣсколько черкесскихъ ауловъ, затѣмъ успѣшно возвратился назадъ. 4 го іюня, наблюдая за производствомъ осадныхъ работъ, Безкровный раненъ картечью въ кисть лѣвой руки. Паденіе Анапы приближалось. Несмотря на то, что непріятель былъ въ 5 разъ многочисленнѣе русскаго осаднаго отряда, Безкровный сумѣлъ уравнивать силы: не имѣя достатчнаго количества войскъ для того, чтобы сражаться одновременно на 2—на 3 фронта противъ вышедшихъ изъ крѣпости на вылазку турокъ съ одной стороны и нападавшихъ со всѣхъ сторонъ черкесъ—

съ другой стороны, Безкровный вызывалъ всѣ резервы и даже бралъ изъ цѣпи стрѣлковъ, формировалъ на ходу отдѣльный отрядъ, который и бросалъ затѣмъ на тотъ пунктъ, гдѣ сильнѣе былъ непріятель; отразивъ врага въ одномъ мѣстѣ, онъ бросался въ другое; съ другого на третье. Въ этомъ случаѣ болѣе всего работы выпало на долю конницы. Только за минуту предѣ этимъ дравшася въ одномъ пунктѣ на лошадахъ, она мгновенно переносилась на другое мѣсто, спѣшивалась, батовала лошадей, оставляла при нихъ не болѣе 10 человекѣкъ и въ пѣшемъ строю бросалась внезапно въ атаку на непріятеля, недоумѣвавшего—откуда могла явиться такая помощь русскимъ и совершенно не подозрѣвала, что это былъ послѣдній резервъ Безкровнаго,—спѣшенная кавалерія и сплошь да рядомъ часть, взятая съ линіи огня, гдѣ непріятель былъ послабѣе... Ни высокія, крѣпкія стѣны Анапы, за которыми отсиживались турки, ни численный перевѣсъ въ силахъ непріятеля, ни громадныя черкесскія полчища, ничто, однако, не могло спасти Анапу отъ паденія; у стѣнъ ея стоялъ Безкровный, находчивый и упорный, рѣшительный и грозный, искусный и опытный. Часъ паденія Анапы насталъ и Анапа пала, не будучи въ силахъ устоять противъ малочисленнаго, но доблестнаго русскаго войска, руководимаго блистательнымъ военачальникомъ—Безкровнымъ.

(Продолженіе будетъ).

Почему у насъ не такъ, какъ у другихъ.

Воспоминавие о Наказномъ Атаманѣ Генераль-Маюрѣ Алексѣѣ Даниловичѣ Безкровномъ).

Продолженіе *).

Крѣпость Анапа была взята и взята, несомнѣнно, Безкровнымъ. Самъ князь Меншиковъ по взятіи Анапы, цѣлуя генерала Безкровнаго предъ лицомъ осаднаго отряда, со слезами на глазахъ повторялъ: «Анапа взята! Вамъ честь и слава принадлежатъ, исключительно вамъ, а не мнѣ!» За всѣ эти подвиги Алексѣй Даниловичъ былъ произведенъ въ генераль маіоры и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Послѣ взятія Анапы, Безкровный продолжалъ все время своего атаманства боевую жизнь, отражалъ постоянныя нападенія горцевъ на Черноморію и по кордонной линіи.

Укажу на одинъ изъ случаевъ сраженія, гдѣ онъ чуть не заплатилъ жизнію и плѣномъ. Командующій на Кавказской линіи и въ Черноморіи генераль-отъ-кавалеріи Емануель по прибытіи въ Екатеринодаръ, открылъ военныя дѣйствія за Кубанью двумя отрядами: съ первымъ онъ самъ дѣйствовалъ, въ землѣ абадзеховъ, а со вторымъ атаманъ Безкровный двинулся на шапсуговъ, 29 января 1829 года выступилъ въ горы, истребляя по пути аулы; въ одно утро открылось: опушка лѣса была занята горцами и аулы, находившіеся по рѣчкѣ Джахо; къ нимъ дорога, пролегла по ущелью Кабанецъ, вся была загромождена деревьями, камнями и устроены насыпи и канавы. Отрядъ нашъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ цѣпи и залпами. Безкровный выдвинулъ казачью артиллерію. Послѣ гранатныхъ и картечныхъ выстрѣловъ горцы отступили; началось безпрерывное сраженіе: горцы, предводительствуемые владѣтельнымъ дворяниномъ Маамкиреемъ-Цоко-Моко, отчаянно защищали дорогу, бро-

сались со всѣхъ сторонъ въ атаку, войскъ нашихъ было недостаточно, а горцы все увеличивались. Предводитель Маамкирей-Цоко-Моко оказался искуснымъ руководителемъ воен. дѣла и съ помощію другихъ дворянъ съ удивительною быстротою являлся на всѣхъ флангахъ, показывая собой примѣръ храбрости, увлекаая за собою черкесъ, бросааясь въ пашки, казаки отбивались пиками и пашками, Безкровный все же двигался впередъ и тѣснимый непріятель отступалъ къ главному аулу; колонна наша растянулась верстъ на 10 по ущелью. Горцы были въ полной надеждѣ, если не истребить, то разбить на-голову нашъ отрядъ, пользуясь выгодами мѣстности, врываются въ ряды наши. Въ самый разгаръ боя Маамкирей бросился съ горцами на взводъ артиллеріи, хотя наши и дали отпоръ, но уступая силѣ непріятеля, подались назадъ; горцы бросились на пушки, убили артиллеристовъ и лошадей, хотѣли взять орудія. Въ этотъ критическій моментъ налетаетъ съ авангарднаго фланга Безкровный съ казаками, отбрасываетъ горцевъ пиками и отнимаетъ захваченныя уже горцами пушки, обративъ враговъ въ бѣгство, атаманъ погнался за ними въ лѣсъ, но бѣжавшіе черкесы были встрѣчены значительною партией свѣшившей имъ на помощь и всѣми силами ринулись на команду Безкровнаго. Горсть казаковъ, отбиваясь пиками, подавалась назадъ. Огважный атаманъ, бывший впереди казаковъ, съ отступленіемъ послѣднихъ остался назади. Вдругъ подъ нимъ падаетъ конь, сраженный черкесскими пулями, Безкровный падаетъ на землю, его моментально окружили черкесы, но не падая духомъ, предпочитая славную смерть постыдному плѣну, неустрашимый атаманъ рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Первый выстрѣлъ его повергъ мертвымъ главнаго предводителя Цоко-Моко, еще 2-хъ

*) См. № 239 «Кубанск. Обл. Вѣдом.

заколоть пикою, но пика мгновенно была изрублена шашками, сам Безкровный получил три раны: въ грудь, въ голову, съ поврежденіемъ черепа и въ правое плечо съ поврежденіемъ кости, онъ продолжалъ защищаться шашкой и ранилъ еще нѣсколькихъ черкесъ. Къ счастью на выручку атамана прискакали хорунжій Могуковъ и Золотаревскій и нѣсколько казаковъ. Могуковъ и разкалованный изъ хорунжихъ Григорій Сотниченко врубилась въ толпу горцевъ, пробились сквозь нихъ къ Безкровному, схватили своего атамана, обезсилѣваго и лишившагося чувствъ отъ потери крови и раздробленія костей и благополучно добрались до отряда, на флангахъ котораго кипѣлъ ожесточенный бой. Всѣ усилія горцевъ были направлены къ тому, чтобы задержать колонну въ лѣсу до ночи. Полумертвый Безкровный, пришедшій въ полное сознание, велѣлъ войскамъ тихимъ шагомъ отступать. Этотъ кровавый бой продолжался съ перерывомъ на нѣсколько минутъ съ 7 час. утра до 5 час. вечера. Горцевъ участвовало до 4000 человекъ, отрядъ Безкровнаго состоялъ изъ полковъ 2-хъ конныхъ и 2-хъ пѣшихъ черноморцевъ, 2-хъ ротъ Нашебургскаго полка, 3-хъ ротъ Навагинскаго полка и 3-хъ взводовъ Черноморской конной артиллеріи, 16 орудій. Не менѣе замѣчательный бой былъ 3 января 1830 года, возлѣ станицы Елизаветинской, со скопищемъ 4000 человекъ, намѣревавшихся взять станицу. Атаманъ Безкровный поджидалъ горцевъ и находился на Александровскомъ посту, пропустилъ горцевъ отъ Кубани, сталъ ихъ обходить съ тыла; посланный отрядъ Могукова, будучи задержанъ незамерзшими ериками и топами-плавни, не достигъ цѣли Безкровнаго, но предводитель горцевъ Казбичъ понялъ намѣреніе атамана и боясь быть отрѣзаннымъ повернулъ отъ Кубани. Могуковъ и по-

доспѣвшій Безкровный отбили горцевъ картечью и ружейными залпами, но Казбичъ успѣлъ занять берегъ Кубани и съ подспѣвшими на выручку еще двумя тысячами горцевъ, направленныхъ на Екатеринодаръ. Безкровный по малочисленности своего отряда не могъ разбить Казбича. Когда послѣдній сталъ переправляться чрезъ Кубань, Безкровный мгновенно набросился на горцевъ, много побилъ ихъ на Кубани, они бросили 14 тѣлъ, гнали ихъ за Кубанью 10 верстъ, гдѣ еще оставили 13 тѣлъ, что у горцевъ считалось позорнымъ: они поразительно умѣли подбирать тѣла своихъ убитыхъ. Этимъ Безкровный спасъ Елизаветинскую станицу отъ полного разгрома, и полного уничтоженія. (Исторія Короленко и архивныхъ дѣлъ). Много, очень много еще можно было бы рассказать о боевыхъ подвигахъ нашего славнаго генерала. (Кто желаетъ подробно познакомиться съ жизнью этого славнаго нашего атамана, рекомендуемъ прочитать исторію Короленко изд. 1874 г.). Но, думается, что и перечисленнаго выше вполне достаточно для характеристики его, какъ война и какъ военачальника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, перечисленнаго также вполне достаточно для того, чтобы, съ одной стороны судить о количествѣ колоссальнаго труда, потраченнаго за 28 лѣтъ боевой жизни Алексѣемъ Даниловичемъ на пользу Россіи, а съ другой стороны, чтобы имѣть основаніе сказать о немъ: «онъ былъ вѣрный слуга Царю, безукоризненный сытъ родины и славный атаманъ роднаго войска!» Не будемъ подробно описывать дѣятельность Алексѣя Даниловича по управленію ввѣреннымъ ему краемъ. Какъ на полѣ брани неутомимый воинъ, такъ и на административномъ посту онъ былъ неутомимымъ руководителемъ и дѣвателемъ, какого давно не видало Черномор-

ске войско. Заботы и думушки Алексѣя Давидовича были обо всемъ и обо всѣхъ, отданныхъ ему подъ начальство Высокою Царскою властью, но только не о себѣ. И, даже умирая, онъ воочію показалъ всѣмъ, какъ великъ, благодаренъ былъ онъ своею казачкою душою и какъ любилъ свою родину, свое родное Черноморское войско Безпощадный на войнѣ съ врагами русской земли, требовательный, неумолимо строгій въ службѣ, онъ, въ то же время, неизмѣнно носилъ въ тайникахъ своего сердца самую нѣжную, самую пылкую любовь къ вѣренному ему народу и самую крѣпкую, непоколебимую вѣру добраго христіанина, въ милосердіе Бога. Подъ вліяніемъ этихъ чувствъ, на смертномъ одрѣ, онъ завѣщалъ все свое громадное состояніе на церковь и на постройку богадѣльни для бѣдныхъ въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ пришлось ему быть по волѣ Провидѣнія, управителемъ и изъ котораго онъ распоряжался вѣреннымъ войскомъ. Прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ екатеринодарская городская больница, гдѣ въ настоящее время получаютъ облегченіе отъ своихъ тяжкихъ недуговъ тысячи людей, не имѣющихъ возможности гдѣ либо получить насущнѣйшую врачебную помощь, имѣетъ двухэтажный громадный корпусъ, устроенный на деньги Безкровнаго (60 тысячъ рублей), пожертвованныя имъ на устройство больницы для бѣдныхъ. Войско продержало 50 лѣтъ деньги, не додумаясь выполнить желаніе завѣщателя, рѣшило отдать этотъ капиталъ городу, то есть, даръ милосерднаго къ болящимъ бѣднякамъ, атамана Безкровнаго, но палата эта и до сего времени не названа его именемъ, тогда даже, какъ кровати во всѣхъ больницахъ государства называются именемъ жертвователя.

Такихъ людей, какъ Александръ Даниловичъ, встрѣчается немного. У народовъ, которые

любятъ свое отечество, у народовъ, у которыхъ развито сознание своего гражданского долга и общественной безопасности, такіе люди, какъ Алексѣй Даниловичъ Безкровный, пользуются по справедливости и особеннымъ почетомъ и глубокимъ уваженіемъ при жизни, а послѣ смерти память о нихъ, объ ихъ дѣлахъ свято хранится въ народѣ и передается изъ поколѣнія въ поколѣніе въ примѣръ подрастающему новому потомству. Даже враги наши и тѣ донинѣ сохранили въ памяти и надлежаще оцѣнили геройскія дѣла нашего бывшаго героя-атамана. Подтверженіемъ этого служитъ слѣдующій случай: когда я въ 1879 году, т. е. спустя 50 лѣтъ послѣ взятія Анапы Безкровнымъ, находился съ сотнею въ конвоѣ комиссіи русской и турецкой, по разграниченію границы между Россіей и Турціей (по присоединеніи къ Россіи Батумской области), председателемъ турецкой комиссіи былъ инженеръ генералъ Шахобей. За обѣдомъ, предложеннымъ нами, онъ чрезъ председателя нашей комиссіи, генералъ-лейтенанта Иеронима Ивановича Стебницкаго, спросилъ меня на турецкомъ языкѣ: есть ли потомки генерала Безкровнаго? Я отвѣтилъ: «нѣтъ! не только прямыхъ потомковъ, но даже и дальнихъ родственниковъ». Тогда Шахобей обратился къ своимъ офицерамъ, состоявшимъ въ комиссіи, долго что то говорилъ и произнесъ нѣсколько разъ «Безкровный»... «Анапъ»... Меня и всѣхъ членовъ нашей комиссіи удивило, почему турецкій генералъ спрашиваетъ о Безкровномъ, такъ давно покончившемъ свою многотрудную жизнь. По своимъ молодымъ лѣтамъ турецкій генералъ не могъ знать лично, или быть знакомымъ съ Безкровнымъ. Я въ свою очередь спросилъ чрезъ Стебницкаго, откуда онъ знаетъ Безкровнаго, и почему спрашиваетъ о немъ. Онъ отвѣчалъ, приложивши ру-

ку къ груди (турецкій этикетъ): «Я внукъ того пашы, у котораго Безкровный отнялъ крѣпость Анапъ» Потомъ онъ продолжалъ: «Безкровный былъ выдающийся полководецъ; онъ былъ очень смѣлъ, не останавливался ни предъ какими преградами и опасностями. Съ такими ничтожными силами, на такой важный и опасный подвигъ, какъ взятіе Анапы, могъ рисковать только одинъ Безкровный: наша армія, подъ защитою крѣпости со множествомъ орудій, при помощи многочисленныхъ горцевъ, могла просто разобрать русскихъ по частямъ и по одиночкѣ, или принудить голодомъ капитулировать. Но въ русской арміи былъ Безкровный, а у насъ такого не было. Мы не только не уничтожили русскихъ, но намъ самимъ пришлось сдать крѣпость и постыдно бѣжать». При этомъ Шахобей вторично спросилъ меня, знаю ли я какъ называли Безкровнаго другимъ именемъ. Я отвѣтилъ, что «знаю». «А какъ», полюбопытствовалъ дальше Шахобей. Я отвѣтилъ, что Безкровнаго называли двумя названіями: «Генералъ безъ ошибки» и «Неспящій генералъ». Такъ называли русскія войска, сказалъ Шахобей, а турки и черкесы называли его «Чортъ безъ крови». Всѣ засмѣялись. Чтобы этотъ разговоръ не казался кому голословнымъ, сошлюсь на свидѣтелей. Помимо генерала Стебницкаго, какъ председателя и переводчика, при разговорѣ присутствовали: помощникъ его полковникъ генеральнаго штаба Николай Николаевичъ Левашевъ, секретарь комиссіи капитанъ Степановъ и членъ министерства иностранныхъ дѣлъ, бывший консулъ г. Эрзерума Емельяновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Почему у насъ не такъ, какъ у другихъ.

Воспоминаніе о Наказномъ Атаманѣ Генералъ-Маіорѣ Алексѣѣ Даниловичѣ Безкровномъ).

(Окончаніе *).

Названіе «Генералъ безъ ошибокъ» дано Безкровному не войсками анапской арміи, какъ полагаютъ многіе, а гораздо раньше и вотъ при какихъ обстоятельствахъ: Вскорѣ послѣ подвиговъ его 24 августа и 4 декабря 1812 года, въ Отечественную войну, главнокомандующій графъ Кутузовъ пожелалъ лично благодарить Безкровнаго, командовавшаго въ это время Черноморскимъ гвардейскимъ эскадрономъ, для чего потребовалъ его къ себѣ. Направившись къ графу Кутузову, Безкровный встрѣтился съ Государемъ Александромъ I, ѣхавшимъ съ Кутузовымъ и Платовымъ. Безкровный не зналъ, какъ ему быть, сдѣлалъ фронтъ. Кутузовъ подозвалъ Безкровнаго и доложилъ что то Государю. Императоръ поблагодарилъ Безкровнаго за оказанные подвиги, при чемъ милостиво сказалъ, что съ горстью людей не слѣдуетъ бросаться на сильнаго неприятеля, ибо, при малѣйшей ошибкѣ, возможно несчастье. Кутузовъ доложилъ Государю: «это казакъ безъ ошибокъ.» Государь отвѣтилъ: «Я его хорошо знаю.» Здѣсь графъ Платовъ просилъ разрѣшенія зачислить Безкровнаго съ сотнею въ его корпусъ, на что Государь изъявилъ свое согласіе. Съ этого времени казаки называли Безкровнаго «Командиръ безъ ошибокъ». Старые гвардейцы того времени очень гордились тѣмъ, что они служатъ подъ начальствомъ «Командира безъ ошибокъ» и на вопросъ—кто у васъ командиръ: отвѣчали: «Командиръ безъ ошибокъ», добавляя чинъ и фамилію Безкровнаго. Названіе передалось въ 3-й и 9-й полки, которыми онъ впоследствии командо-

валъ, но со временемъ оно все рѣже и рѣже произносилось, а возможно, что и совсѣмъ прекратилось. Возобновилось оно уже во время осады крѣпости Анапы. Безкровный былъ незнавшій усталы труженикъ: цѣлый день онъ воевалъ, а ночью находился въ травшеяхъ, лично руководилъ работами, не давая спать работающимъ. Въ особенности доставалось отъ него саперамъ; они и называли его «Неспящій генералъ.» Тогда и черноморцы вспомнили о прежнемъ названіи и распространили его во всей арміи. Безпрерывные и всегда удававшіеся подвиги Безкровнаго подъ Анапою еще больше закрѣпили это названіе за нимъ, но теперь его стали называть уже не командиръ, а «Генералъ безъ ошибокъ.» Объ этомъ онъ зналъ; о другомъ же названіи, данномъ несомнѣнно саперами, долго не зналъ, и узналъ только по слѣдующему случаю. Во время одного изъ сраженій подъ Анапою Безкровный потерялъ свои маленькія саквочки съ закускою, которыя всегда возилъ съ собою притороченными къ сѣдлу. Ихъ нашли солдаты, а офицеры узнали и сказали солдатамъ чьи это саквочки, пославъ нашихъ отнести саквочки генералу. Солдаты нашли Безкровнаго въ траншеяхъ. Онъ спросилъ ихъ, откуда они узнали, что саквочки принадлежатъ ему. Солдаты отвѣтили, что къ нему направили ихъ офицеры. Безкровный, желая убѣдиться, знаютъ ли они его, спросилъ:—да кто же я. И солдаты отвѣтили: «Генералъ неспящій». Безкровный былъ пораженъ, переспросилъ ихъ: «какъ, я? Неспящій.» Такого генерала и въ арміи нѣтъ. Недоразумѣніе объяснили стоявшіе тутъ же офицеры. Тогда Безкровный обратился къ офицерамъ и солдатамъ и сказалъ: вижу, что я надѣлъ вамъ: «могу васъ увѣрить, что скоро я не буду надѣвать вамъ,—скоро крѣпостъ

* См. № 247 «Кубанск. Обл. Вѣдом.

будеть наша» Саквочки же онъ подарилъ тутъ же нашедшимъ ихъ солдатамъ. Но солдаты, выпивши содержимое фляжки, бывшей въ саквочкѣ, взяли изъ нее закуску, а самыя саквочки съ пустою фляжкою возвратили генералу, со словами: «Саквочки вамъ еще послужать, намъ же они не нужны, съ закускою и напиткомъ мы уже покончили, за что покорнѣйше благодаримъ!» Долго смѣялся генераль надъ этимъ случаемъ, а впоследствии часто говорилъ о немъ въ кругу знакомыхъ.

Такъ говорилъ, такъ понималъ, и такъ цѣнилъ нашего славнаго атамана турецкій генераль. Спустя 50 лѣтъ, послѣ покоренія Анапы, турки хорошо помнили нашего русскаго генерала и почитали его за выдающагося полководца. Турки не забыли «Генерала безъ ошибокъ» и это понятно почему. Этотъ генераль есть образецъ, примѣръ для нихъ, какъ равно и для всѣхъ здраво мыслящихъ людей въ мѣрѣ, которые любятъ свое отечество.

Такъ поступаюгъ турки-люди, которыхъ мы считаемъ за отсталыхъ, стоящихъ ниже насъ по развитію и пониманію

Теперь посмотримъ на то, какъ то мы сами относились къ нашему выдающемуся генералу, пока онъ былъ живъ, и какъ относимся теперь, послѣ его смерти, къ памяти о немъ.

Богатыя военныя дарованія, беззабѣтная храбрость, пронизательный умъ, блистательные военные подвиги и дѣянія Алексѣя Даниловича, по справедливости давали ему полное право на то высокое положеніе, которое занялъ онъ въ Черноморскомъ войскѣ. Его строгость въ преслѣдованіи виновныхъ по службѣ и злоупотребленіяхъ казначьихъ офицеровъ, казалось, должна была бы найти себѣ, если не поддержку, то оправданіе въ кругу благомыслящей и нравственно чистой части его

сослуживцевъ и подчиненныхъ. Такъ оно должно было бы быть, да не такъ было на дѣлѣ.

Высокое положеніе, достигнутое Алексѣемъ Даниловичемъ, породило зависть къ нему въ средѣ черноморской старшины. Его строгость вызвала вражду, ненависть къ нему. Число враговъ Безкровнаго постоянно росло, а вмѣстѣ съ тѣмъ росло и желаніе вооружить и начальство противъ ненавистнаго атамана и такъ, или иначе, если не опозорить, то свергнуть его съ того высокаго пьедестала, на который возвела Царская всля и справедливость за его отчужденныя качества. Враги Безкровнаго дѣйствовали и не нашлось людей, которые дерзнули бы встать грудью на защиту своего заслуженнаго военначальника, своего славнаго атамана, денно и нощно радѣвшаго исключительно о славѣ и благоденствіи отчизны, да родного черноморскаго войска. Самый способъ, самое средство, избранное врагами Безкровнаго, для борьбы съ нимъ: клевета, доносы, казалось-бы должны были вызвать бурный, неудержимый протестъ, колоссальное негодованіе всѣхъ добропорядочныхъ людей Черноморскаго войска. Но всѣ молчали, всѣ, повидимому, были солидарны съ кучкою недостойныхъ людей, задавшаяся цѣлью свести личные счеты и удовлетворить свое некрасивое, изменное чувство злобы и зависти... Несчастные! они не понимали, или вѣрнѣе, не хотѣли понимать того, что подкапываясь подъ Безкровнаго, они подкапывались подъ славу родного войска и гордость великой Россіи...

Такъ отнеслись черноморцы къ своему славному атаману при его жизни. Посмотримъ теперь, какъ относимся мы сами къ памяти великаго своего казака. Враги Безкровнаго давно сошли въ могилу. Исторія съ ея безпристрастностью въ достаточной

мѣрѣ выяснила, что Безкровный былъ выдающійся вождь Черноморскаго войска и въ вѣнокъ славы послѣдняго собственноручно вплела не одинъ лавровый листъ. Казалось бы, что при такихъ обстоятельствахъ, имя Безкровнаго должно было бы до нынѣ гремѣть въ бывшемъ Черноморскомъ войскѣ. Однако, въ дѣйствительности, ничего подобнаго нѣтъ, и славное имя Безкровнаго забыто - совершенно. Если не считать того, что Таманскій полкъ названъ именемъ Безкровнаго, то больше во всемъ Кубанскомъ войскѣ нѣтъ ровно ничего, чтобы напомнило о «Генералѣ безъ ошибокъ.» Осуществилась, или вѣрнѣе, Кубанцы осуществили любимую поговорку своего «Неспящаго генерала:» «умру, ни славы, ни памяти.» Видно не въ однихъ боевыхъ дѣлахъ Безкровный былъ «безъ ошибокъ», но и въ пониманіи своихъ Черноморцевъ, нынѣ Кубанцевъ. Больно становится на сердцѣ, тяжело въ душѣ отъ сознанія, что у насъ нѣтъ, чѣмъ такъ гордятся всѣ народы земного шара, нѣтъ патріотизма, какъ нѣтъ почитанія памяти тѣхъ людей, о которыхъ долгъ велитъ помнить, а разумъ подсказываетъ не забывать. Становишься прямо въ тупикъ, на примѣрѣ, отъ слѣдующаго. По замиреніи Кавказа, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположенъ городъ Анапа, поселили казаковъ, выселенныхъ изъ Екатеринодара, и другихъ мѣстъ Черноморіи и частью изъ бывшаго Азовскаго войска. Новую станицу назвали Анапскою. Прошло нѣкоторое время. Рѣшили станицу переименовать въ городъ, а жителей прежней станицы на то самое мѣсто, гдѣ Безкровный, сражаясь, отбивался на 4 фронта и отъ турокъ, и отъ черкесъ. Образовалась новая станица, которую тоже назвали Анапскою. И вышло, такъ, что русскіе люди имѣютъ городъ Анапу и стан

Анапскую. Далось же намъ это вражеское имя «Анапъ». Какъ видите есть городъ Анапа, стан. Анапская, рѣчка Анапка, хут. Анапскій, словомъ все «Анапъ», надо полагать, что есть даже горы и камни «Анапъ». Все чужое турецкое, но ничего русскаго о славномъ имени Безкровнаго ничто не говоритъ здѣсь русскому человѣку, Кубанскому казаку. Почему, хотя бы станицу, назвать Безкровенскою. Обидно, до боли обидно, что станица, населенная чистокровными казаками, носить турецкую кличку. Вѣдь на этомъ мѣстѣ не одна сотня русскихъ людей легла пластомъ, обильно поливъ своею кровью, тогда еще вражескую землю. Жутко становится на душѣ, страхъ беретъ за будущность людей, которые, получивъ въ свои руки, въ свое вѣчное владѣніе землю, побѣдоносно добытую трудами и героизмомъ своихъ дѣдовъ, построивъ свои хаты на костяхъ своихъ доблестныхъ предковъ, въ концѣ-концовъ, окрещиваютъ свое поселеніе и заодно съ поселеніемъ самихъ себя, кличкою побѣжденнаго врага—«Анапъ», «Анап!» Вѣдь по совѣсти, по справедливости, по разуму все безъ исключенія вокругъ Анапы должно было бы быть названо именемъ тѣхъ великихъ людей русской земли, которые прославили себя, русское воинство и великую русскую землю своими нечеловѣческими трудами, своими высокими талантами, своимъ гениемъ, дабы немолчно напоминать всѣмъ о русской мощи, о славныхъ русскихъ богатыряхъ...

Приведу и другой поразительный примѣръ нашего чудовищнаго, совершенно недопустимаго отношенія къ памяти о Безкровномъ. Я уже упомянулъ раньше, что Екатеринодарская городская больница имѣетъ громадное зданіе Безкровнаго. Очень возможно, что безъ капиталовъ

добраго атамана и до настоящаго времени не было бы въ больницѣ такого зданія. Великій въ большомъ и въ маломъ великій, жертвователъ изъ прирожденной ему скромности или въ силу другихъ причинъ, не поставилъ непремѣннаго условія, чтобы больница, построенная на его средства, была названа его именемъ. Не о названіяхъ, видимо, помышлялъ онъ, хотя имѣлъ нравственное право требовать, чтобы больница была названа его именемъ. Но мы то сами развѣ имѣли нравственное право забыть о томъ, что больница должна быть отдѣльно построена на средства Безкровнаго, развѣ вправѣ были давать свое добро, уничтожая и свое имя. Человѣку свойственно ошибаться, но не ошибались мы міромъ, всею славною казакою громадою, а ошиблись, или лучше облѣнились наши бывшіе правители. Теперь сознаемся въ своихъ ошибкахъ и послѣшимъ-же безъ замедленія исправить, а ихъ я указалъ много. Да не погвѣвается же на насъ изъ-за грани другого міра, нашъ славный покойный вождь—атаманъ, и да не скажетъ о насъ просвѣщенный человѣкъ: „Кубанцы, Кубанцы! Вы все еще не доросли до сознанія своего долга почитать своихъ замѣчательныхъ людей! Полагалъ бы недостаточнымъ переименовать Анапскую станицу въ Безкровенскую, но не постѣснялся поставить заслуженный памятникъ въ г. Екатеринодарѣ, какъ бывшему наказному атаману, въ Анапѣ, какъ завоевателю и вазвать по одной лучшей улицѣ его именемъ. Въ станицѣ Елисаветинской назвать его именемъ двухклассное училище и имѣть въ немъ большой портретъ (если онъ гдѣ имѣется), какъ героя, спасающаго станицу отъ полнаго уничтоженія горцами.

Н. Вишневецкій.